

ЛЮБОВЬ БАЛЯСНАЯ – ЖЕНЩИНА, ПОСВЯТИВШАЯ СЕБЯ ЮНОШЕСТВУ

В этом году исполнилось 90 лет Любове Кузьминичне Балясной. Женщине – легендарной и широко известной в советское, да и наше время. Чем она прославилась и почему жива в воспоминаниях коллег и в настоящее время? Мы присоединяемся к чествованию человека-легенды. Желаем Любове Кузьминичне здоровья и продуктивного служения отечественному образованию, как и прежде¹.

Анатолий Викторович Мудрик: Любость Кузьминична работала заместителем Министра просвещения РСФСР. Я впервые увидел её в 1962 году в Артеке на II Всесоюзном сборе пионеров, который она провела, будучи секретарём ЦК комсомола и председателем Совета пионерской организации. Потом я встретился с ней, уже работая в лаборатории Л.И. Новиковой, с которой она интенсивно сотрудничала. С Людмилой Ивановной у них сложились, по моим впечатлениям, весьма тёплые неформальные отношения, что весьма

способствовало деловым связям. Насколько я помню, Людмила Ивановна и Любость Кузьминична довольно часто обсуждали самые разные вопросы, возникающие у той или другой их них.

Но основным видом сотрудничества, о котором я могу говорить более или менее со знанием дела, были Всероссийские научно-практические конференции.

¹ При подготовке статьи использованы материалы специального выпуска журнала «Вожатый века».

Эти конференции, собиравшие до 500 участников, организовывало Министерство, т.е. Л.К. Баясная и её аппарат (злые языки говорили, что требовалось специальное постановление правительства РСФСР о дополнительном снабжении продуктами того города, где намечалась очередная конференция, так это было или нет — не знаю). Программу конференции разрабатывали, как я помню вместе Людмила Ивановна и Любовь Кузьминична. Докладчиков готовили сотрудники лаборатории. Доклады делали и они, и аспиранты лаборатории, и практики, с которыми работала лаборатория.

Пленарное заседание открывал местный руководитель, затем установочный доклад делала Любовь Кузьминична (в редких случаях её заменяла Лиля Ивановна Филатова). Потом были научные доклады по проблеме, которой посвящалась конференция. Как правило, не было традиционной работы по секциям, а проводились общие проблемные заседания. Каждое открывалось докладом сотрудника лаборатории, а затем обычно выступали практики, имевшие опыт решения (или хотя бы приближения к нему) обсуждаемой проблемы.

Всего таких конференций было проведено семь. Первая была в Казани в 1971 году, на тему «Управление и руководство процессом воспитания школьников». Затем последовали конференции в Курске, кажется, в 1976 году (не могу вспомнить тему, что-то по проблеме коллектива и личности); в Костроме (1978 г.) — по проблеме классного коллектива как объекта и субъекта воспитания; в Свердловске (1980 г.) — о воспитательном коллективе и среде его жизнедеятельности; в Липецке (1981 г.) — деятельность, общение, игра в развитии коллектива и формировании личности школьника; в Нижнекамске (1982 г.) — не был, не помню тему; Кемерово (1984 г.) — о воспитании юного гражданина в детских коллективах.

Когда я написал этот текст, то с запоздалым удивлением обнаружил в перечне тем конференций ещё одно подтверждение того, что разрабатываемые в лаборатории Л.И. Новиковой проблемы и создаваемые концепции действительно имели абсолютно нетоталитарный характер.

* * *

Людмила Ивановна Маленкова:

Впервые я встретила с Любовью Кузьминичной неожиданно (для меня), хотя и закономерно, весной 1962 года в Центральном совете пионерской организации, где она тогда работала. Здесь проходило утверждение кандидатов в вожатые Артека на лето-1962 — знаменательное для пионерии страны лето! Это празднование 40-летия Пионерии; год награждения пионерской организации орденом Ленина! В Артеке готовятся два знаменательных события: Второй Всесоюзный слёт пионеров (после того, довоенного, о котором писал Маяковский — «Разлейся, песня-молния, про пионерский слёт»). И ещё — впервые в мире слёт Союза разноцветных галстуков, на который съехались в праздничный Артек представители 22 пионерских организаций разных стран (в том числе и капиталистических!).

Все кандидаты в артековские вожатые очень волновались: страстно хотелось попасть в Артек, и какой-то «комплекс неполноценности» возникал: «Не возьмут!» И вот встреча с Любовью Кузьминичной: она с задором, восторженно рассказывала нам о важных и увлекательных предстоящих нам делах (как будто дело уже решённое). Видимо, она заранее знала о нас всё, считая нас достойными артековского вожатства! У меня, третьекурсницы знаменитого филфака МГПИ им. В.И. Ленина, были за плечами пятилетний стаж школьной вожатой, работа в совете вожатых Краснопресненского района г. Москвы, два года старшей вожатой в школе-интернате

№ 42 им. А.С. Макаренко, курируемой Макаренко-обществом Москвы под руководством Э.С. Кузнецовой. Меня взяли! Счастье было беспредельным: хотелось жить взахлёб, трудиться на пределе возможностей, и обязательно «вырастать и вырастать»! Чтобы оправдать доверие — и вожатско-педагогическое, и человеческое! Да, эти несколько месяцев перед Артеком до сих пор считаю важным периодом моего педагогического самовзреления!

И, разумеется, все три смены в Артеке летом 1962 года под руководством Любви Кузьминичны Балясной стали для меня подлинными ускоренными Педагогическими и Человековедческими Университетами! Задумки всех дел артековской жизни вообще и нестандартных, захватывающих мероприятий Слёта, и мудрой политики и практики интернационального, патриотического воспитания наших детей и представителей пионеров разных стран (и, одновременно, нас — молодёжи, а особенно будущих педагогов!) неоценимы по своей значимости. А ещё подкупали и особый стиль, и тон психолого-педагогического руководства нами (как взрослыми, так и детьми). Следует сказать, что слово «руководства» совсем не подходит для делового общения Любви Кузьминичны с нами. Скорее надо бы назвать это словами «стимулирование самостоятельности, самоуправления и саморазвития» нас в сотворчестве общей деятельности! Нам начинало казаться, что мы сами всё придумываем, совершаем, анализируем... Теперь, с высоты теперешних знаний и опыта, думаю: конечно, это же Мастерство Высшего Педагогического пилотажа Любви Кузьминичны — мудрого Педагога-практика, большого Учёного и талантливого Руководителя. Искренне благодарна я судьбе за те прекрасные для моего педагогического становления в юности, встречи и совместное проживание столь ярких события вместе с Любовью Кузьминичной Балясной.

* * *

Ольга Владимировна Заславская:

С Любовью Кузьминичной мы провели незабываемое время в одной компании — в один

из вечеров после напряжённого «заседательного» псковского дня. Вряд ли мне удастся воспроизвести наш бесконечный разговор, продлившийся далеко за полночь, но ощущение радости и душевного подъёма хотелось бы передать. Центром общения была, конечно же, Любовь Кузьминична: это она с блеском рассказывала о событиях прошлых лет, о работе и людях, о смешном и трогательном; это она с потрясающим вниманием и заинтересованностью слушала других и при случае смеялась так, как, по словам Горького, «может смеяться только честный человек»; это она не жалела добрых слов, чтобы оценить тебя, твоё выступление, твой талант и красоту — и сколько бы потом в жизни ни было сказано всякого хорошего в твой адрес, эти слова остаются в памяти навсегда как особенные, важные, незабываемые.

В псковской поездке был ещё один поразивший меня эпизод. Мы приехали большим отрядом «академиков» (так окрестили нас встречавшие участников конференции псковские учителя, и было нас человек 30) в одну из дальних сельских школ. Руководителем нашей секции была Л.К. В рекреации школы нас посадили большим кругом, и Л.К. принялась представлять каждого персонально. Что поразило: она ни на секунду не запнулась, не сверилась со шпаргалкой, называя не только наши имена-отчества, но и звания и учёные степени, места работы, сферы научных интересов, уважительно выделяя индивидуальные черты и особо привлекательные личностные характеристики. Это было настоящее концертное выступление, чистое искусство, фокус, доступный в исполнении совсем немногим, а может быть, и не доступный никому, кроме Л.К. И дело тут не в уникальной памяти (хотя память у Л.К. — удивительная!), а в уникальности её отношения к людям: живом интересе к другому человеку,

в умении любоваться им, восхищаться его успехом, открывать для себя новых людей для радости и вдохновения. Да, вот, пожалуй, важное слово — вдохновение: именно оно определяет то состояние души Л.К., которое для меня составляет основу её образа.

Во время работы над докторской диссертацией под руководством Л.И. Новиковой я часто ездила в Москву на встречи с ней и сотрудниками института. И всегда, увидев Л.К., я знала, что услышу слова поддержки и открытое выражение приязни и симпатии — и ждала этого, и радовалась каждый раз заново.

Мы многократно встречались в разные годы на конференциях в городах России, и всегда голос Л.К. звучал вдохновенно, потому что говорила она о том, во что верила, — о воспитании, о реальной школе, о настоящих проблемах, о невыдуманных радостях и трудностях профессионального быта и бытия. Около неё всегда собираются люди той же веры, и в этом смысле дело, которому Л.К. посвятила свою жизнь, уже не просто её профессия, но её миссия.

А ещё Л.К. — очень красивая (не «внутренне», об этом написано выше, а именно внешне, особенной женской красотой), и восхищаться этим способны не только мужчины, но и женщины. Красота Л.К. — мощной силы притяжения: ничто не позволит вам оторвать взгляда от этого лица, от этих ярких искрящихся глаз, от живой игры улыбки.

Пусть жизнь прибавляется к годам, дорогая Любовь Кузьминична, пусть по-прежнему радует то, что для Вас важно и дорого, пусть хватает сил и здоровья на любовь и вдохновение!

* * *

Сергей Дмитриевич Поляков:

1975 год. Я в аспирантуре в Академии педагогических наук, в лаборатории воспита-

тельных проблем коллектива Людмилы Ивановны Новиковой. Министры просвещения (как России, так и СССР) для меня это какие-то абстракции, имена, фамилии и тем более деяния которых я не знаю. Единственное исключение (в виде разговоров в лаборатории — как сейчас сказали бы, в виде лабораторного дискурса) — Любовь Кузьминична Балясная. Я её тоже не видел, не знаю, но про неё люди Новиковой и сама Людмила Ивановна говорят в позитивно-деловом стиле.

Этот же 1975 год. Людмила Ивановна зачем-то берёт меня с собой в министерство на Чистые пруды в кабинет Балясной. (Наверное, обсуждалась предстоящая «педагогическая экспедиция» лаборатории на Ставрополье в ученические бригады.) Что там решали — не осталось в памяти.

Я тихонечко сижу в дальнем углу кабинета и разглядываю «ситуацию». А разглядывать есть чего. Деревянные охровые тускло блестящие стены, зелёная большая лампа (так помню — может придумал), вид из большого окна на зелёный бульвар и невысокая женщина с уверенным голосом, быстрыми движениями и русо-жёлтыми косами, сложенными венком на голове. Это и есть замминистра просвещения РСФСР Любовь Кузьминична Балясная. А кабинет, оказывается, очень исторический — здесь в 1930-е годы пыталась влиять на советскую школу Надежда Константиновна Крупская. Как мне сейчас кажется, для Любви Кузьминичны — этот факт символ в её деяниях и устремлениях.

1993 год (или чуть позже). Разговорились с Любовью Кузьминичной в лаборатории Новиковой, где она в те годы работала. Она рассказывает о проекте российской детской организации «Юные гагаринцы». Я восхищён идеей — Юрий Гагарин как символ мне представляется чрезвычайно удачным. (Увы, идея

не реализовалась — в политических водоворотах 1990-х не до Гагарина, и не до детских организациях.)

1996 (может 1997) год. Я взялся за кафедру воспитательных проблем образования в Ульяновском институте повышения квалификации работников образования. Обучаем заместителей директоров по воспитательной работе: ищущие идеи, методики, формы, полезные эддэвэрцам.

На какой-то из конференций, кажется в Ярославле, в кулуарах разговор с Любовью Кузьминичной. Оказывается, она в своём округе занимается тем же — поддерживает, обучает ЗДВР. Даёт мне брошюры, издаваемые её группой «для внутреннего пользования». Читаю и обнаруживаю перекличку с нашей ульяновской работой и ответы на какие-то свои вопросы. Отчётливое чувство уважения к Любови Кузьминичне: человек, не принимающий новую действительность — это я знаю от лабораторных людей, — действует, конструктивен, не сдаётся.

В этом разговоре (а может ещё раньше) Любовь Кузьминична спрашивает меня об ульяновцах: политологе Тарасе Николаевиче Торбьяке и литературоведе Надежде Васильевне Алексеевой. Это люди из моего ульяновского круга: популярные у студентов, яркие преподаватели.

Оказывается Тарас Николаевич и Надежда Васильевна из киевских комсомольских лет Любови Кузьминичны, как сейчас сказали бы, «из одной тусовки». Так я оказываюсь проводником, через которого в обе стороны идут при каждой встрече-разговоре приветы и осторожные расспросы: кто, где, как.

2012 год. Кто-то дал телефонный номер Любови Кузьминичны. Звоню в день рождения, говорю всякие «деньрожденческие слова». В ответ бодрый энергичный голос, почти из 1975 года.

2017 год. Дорогая Любовь Кузьминична, с днём рождения!

И пожелание — всегдашней бодрости. Так держать!

С продолжающимся восхищением Вашей способности найти своё место во «всяких бучах, боевых, кипучих» Ваш Поляков Сергей.

* * *

Михаил Вячеславович Южин:

Задать вопрос «Актуально ли педагогическое наследие Н.К. Крупской для современной школы?» И получить ответ на него. «Заинтересовать тем, что у нас происходит сегодня, что востребовано, какие идеи».

Именно в момент этих рассуждений Любовь Кузьминична открылась для меня совсем по-другому. Это человек, живущий не столько прошлым, которого хватит на несколько биографий, сколько настоящим, а особенно будущим. Последующие встречи только укрепили моё мнение.

Что же выделяет этого человека? Общее понимание, что рядом с тобой неординарная личность. Мы, конечно, по-своему все личности. Особенно как мы о себе думаем. Но Любовь Кузьминичну выделяют именно неординарность, цельность натуры, негибкость, принципиальность. Чем же поражает Л.К. Баясная? Во-первых, интеллектом. Широта кругозора, знание фактов нашей истории, культуры, жизни людей, владение вопросом, темой. Особенно в области педагогики и воспитания. Во-вторых, системность в решении задач, как по форме, так и по содержанию. Тут не просто организация студентов на какое-либо мероприятие. Любовь Кузьминична даёт самый настоящий мастер-класс, оценивая исторический аспект, актуальность, привлекая к работе, беседе, общению всех тех, кто находится рядом. Это великое умение показать каждому нужность его в конкретной ситуации, не подавлять инициативу, суметь активизировать скрытые возможности.

В-третьих, аналитический ум, способность ставить проблему, раскрывать её, предлагать различные варианты решения, и среди них выбрать наиболее оптимальный и необходимый. В-четвёртых, в высшей степени собранность и организованность. В этот момент прекрасно осознаёшь, что на работу в пионерии, комсомоле, на государственную службу выдвигались люди по деловым, профессиональным, человеческим качествам. Закалка, полученная Любовью Кузьминичной в годы педагогической деятельности, руководства ЦК ЛКСМ Украины и ВЛКСМ, Всесоюзной пионерской организацией им. В.И. Ленина, в годы работы на посту заместителя министра просвещения РСФСР, видна и в наши дни. Испытываешь гордость за то, что люди такого масштаба защищали наше детство, делали интересной нашу юность, возглавляли процесс воспитания нашей молодёжи.

Любовь Кузьминичну Балясную отличает ещё одно важное качество — умение быть современной, а значит интересной для людей разных поколений и, конечно же, для молодёжи. Сужу об этом хотя бы потому, что неоднократно видел, с каким интересом

общаются с ней руководители и представители Российского движения школьников.

...В течение 23-х лет Любовь Кузьминична Балясная работала в министерстве в кабинете заместителя наркома просвещения РСФСР Надежды Константиновны Крупской в здании на Чистых прудах, трепетно сохраняя не только обстановку кабинета Крупской, но и сам дух просветительства, ответственного отношения к порученному делу. Здесь объединились НАДЕЖДА и ЛЮБОВЬ, любовь к профессии, к детям и надежда на лучшее завтра для нашей молодёжи.

Прошли годы. Министерство давно переселили с Чистых прудов, но Любовь Кузьминична по-прежнему организует ежегодные встречи, посвящённые педагогическому наследию Н.К. Крупской, занимается вопросами воспитания детей и молодёжи, российского образования, встречается с руководителями образования разных уровней, актуализирует проблемные темы педагогики, активно работает в Педагогическом обществе России. И продолжает щедро дарить ЛЮБОВЬ и НАДЕЖДУ нам. **НО**